

ЮБИЛЕЙНОЕ ИЗДАНИЕ
БЕССАРАБСКАГО ГУБ.
ЗЕМСТВА

1812

1912

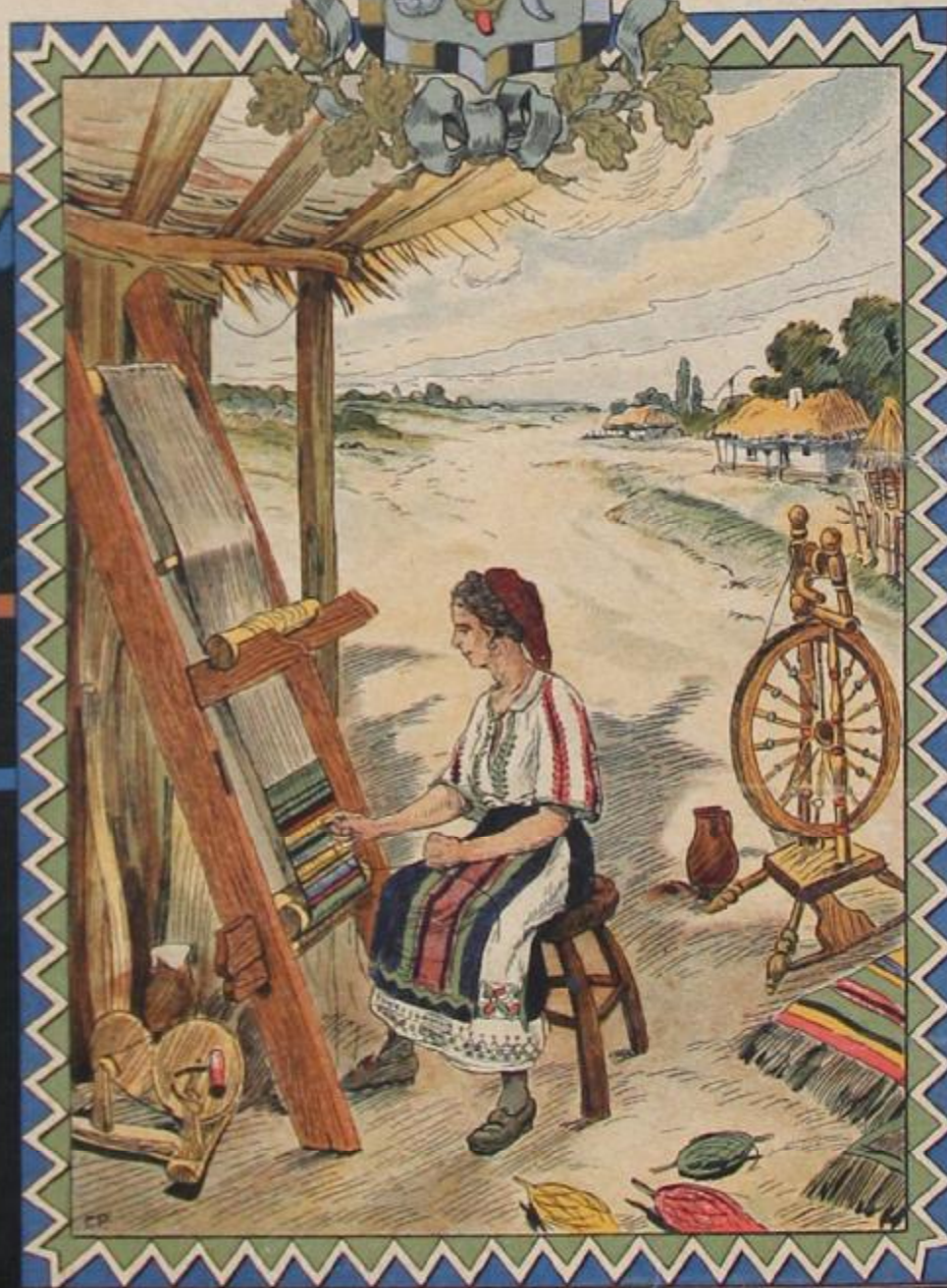
ENIȚIA ZEMSTVOVLUI
AL BASARABICII
KIȘINEV

АЛБОМЪ УЗОРОВЪ

МОЛДАВСКИХЪ КОВРОВЪ

ALBUMUL ORNAMENTELOR DE COVORE MOLDOVENESCII

РИСОВАЛЪ СЪНАТУРЫ.

ГРЕММЕРЪ.

ВЫПУСКЪ ПЕРВЫЙ
КИШИНЕВЪ
1912 г.

Помѣщенные въ этомъ альбомѣ 25 рисунковъ представляютъ изъ себя изображеніе ковровъ, хранящихся въ Музеѣ Бессарабскаго Губернскаго Земства. Среди послѣднихъ, собранныхъ Бессарабскою Губернскою Управою втеченіе 1910—1912 г., имѣются очень старые образцы молдавскаго искусства. Къ сожалѣнію искусство это приходитъ нынѣ въ упадокъ, что объясняется многими причинами и, между прочимъ, пониженіемъ качества народнаго вкуса, все болѣе привыкающаго въ своемъ домашнемъ обиходѣ къ фабричнымъ трафаретамъ, паденіемъ въ краѣ овцеводства, а потому дороговизною шерсти и проч. вмѣсто прежнихъ, прекрасныхъ по рисунку и исполненію, плотныхъ ковровъ, теперь производятъ рѣдкую ткань съ уродливыми, лишенными стариннаго вкуса и фантазіи узорами. Чистая, отличнаго качества шерсть, такъ старательно приготавливаемая прежде хозяйками (*domo saedit, lanam faecit*) теперь смѣшивается съ бумажною пряжею, вмѣсто прежнихъ устойчивыхъ и нѣжныхъ красокъ, вырабатывавшихся дома изъ полевыхъ растений и древесныхъ листьевъ и коры, теперь употребляются анилиновые краски, купленные въ городѣ. Необходимо упомянуть, что въ Бессарабіи выдѣлка ковровъ, существовавшая съ незапамятныхъ временъ, никогда не носила характера кустарнаго промысла (по самому свойству этого искусства, фабричное производство ковровъ молдавскихъ немыслимо). Ковры у насъ никогда не работали на продажу; они были придаными для дочерей, украшеніемъ и меблировкой жилищъ и переходили изъ поколѣнія въ поколѣніе (возникавшія изрѣдка въ нѣкоторыхъ усадьбахъ Бессарабіи предпріятія, носившія коммерческій характеръ, не имѣли успѣха). Только въ неурожайные тяжелые годы, когда нечѣмъ было платить подати и недоимки, продавались ковры—но это было несчастье, о которомъ во время работы ковровъ не думали. Наши молдавскіе ковры по рисункамъ своимъ очень похожи на ковры итальянскіе (нерѣдко встрѣчаются чисто римскіе орнаменты). Во всякомъ случаѣ, они отличаются отъ ковровъ восточныхъ. Въ то время, какъ въ послѣднихъ бордюръ и кайма обыкновенно связаны съ главнымъ узоромъ, въ нашихъ коврахъ эта кайма часто совершенно не согласуется съ основ-

нымъ рисункомъ. Узоры нашихъ ковровъ характерны также и полнымъ отсутствіемъ рельефа. Орнаментація ихъ по преимуществу геометрическая. Замѣчаются переходы отъ самыхъ простыхъ мотивовъ ломанныхъ линій, повторяющихся въ различныхъ сочетаніяхъ и краскахъ, къ довольно сложнымъ и разнообразнымъ орнаментамъ. Большинство вариаций заключается, обыкновенно, въ раздѣленіи поля на квадраты или ромбы и въ различной послѣдовательности орнаментныхъ образцовъ въ этомъ дѣленіи. Кромѣ фигуръ геометрическихъ весьма часто встрѣчаются изображенія цвѣтовъ, животныхъ и, изрѣдка, людей. Все это очень стилизовано и примитивно по рисунку, такъ что часто можно только догадаться, и то съ большимъ трудомъ, что образцомъ для рисунка служилъ цвѣтокъ или какое-либо животное. Лучшимъ достоинствомъ старыхъ молдавскихъ ковровъ является необыкновенная гармонія красокъ. Старыя краски, какъ я уже упомянулъ, были растительныя и приготавливались онѣ безъ всякаго участія химическихъ примѣсей. Нынѣшнія анилиновыя краски, столь доступныя и дешевыя, не могутъ соперничать со старыми ни оттѣнками, ни живучестью, но онѣ совершенно вытѣснили послѣднія и гармоничность тоновъ нашихъ ковровъ утрачена нами едва-ли не навсегда. Правда, у насъ въ музеѣ были попытки собирать рецепты старыхъ красокъ. Хранительница музея А. О. Остерманъ приложила много труда для того, чтобы добыть ихъ, но ей удалось пока узнать лишь немногіе. Изысканія въ этомъ направленіи продолжаются. Грустно было бы думать, что они забыты и умерли съ тѣми, кто умѣлъ ими такъ прекрасно пользоваться. Надежда на восстановленіе старыхъ красокъ еще не потеряна.

Большинство изъ ковровъ, рисунки которыхъ помѣщены въ этомъ альбомѣ, представляютъ собой уже рѣдкіе экземпляры нашего художественнаго народнаго творчества какъ по узору, такъ и по технике и окраскѣ. Ковры №№ 3, 7 и 8, по имѣющимся свѣдѣніямъ, сотканные болѣе 100 лѣтъ назадъ, до сихъ поръ не утратили свѣжести тоновъ. Основа во всѣхъ старыхъ коврахъ изъ бѣлой тонкой шерстяной пряжи; въ современныхъ коврахъ, окрашиваемыхъ яркими, кричащими анилиновыми красками, такъ быстро выгорающими,—изъ грубой черной шерсти, а то, даже, и изъ пеньки. Вслѣдствіе грубости основы, и ткань получается грубая и не гибкая, а отъ этого страдаетъ и тонкость и изящество рисунка. Послѣдній теперь однообразенъ и убогъ по замыслу.

Бессарабская Губернская Земская Управа, желая улучшить производство ковровъ и возвратить его къ старымъ, забытымъ образцамъ, рѣшила издать настоящій альбомъ. Быть можетъ, прекрасные узоры, помѣщенные въ немъ, возбудятъ снова интересъ къ этому рѣдкому искусству и послужатъ импульсомъ къ подъему, развитію и улучшенію его. Если же въ Бессарабіи возникнетъ кустарное производство ковровъ, въ видѣ подспорья деревенскому хозяйству, то задача земства тогда будетъ осуществлена вполнѣ.

Рисунки съ ковровъ исполнены художникомъ Г. Реммеромъ, а напечатанъ альбомъ фирмой Brockhaus въ Лейпцигѣ.

Г. Бишиневъ.

Декабря 31 дня 1912 года.

Л. Лоре.

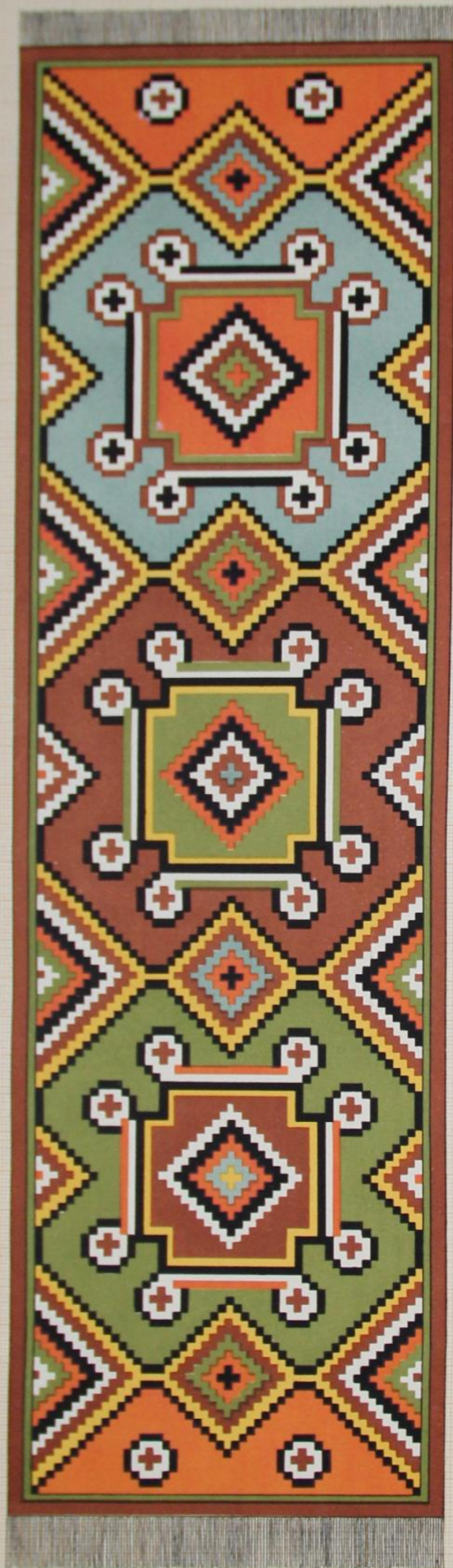

№ 15

№ 16

№ 17

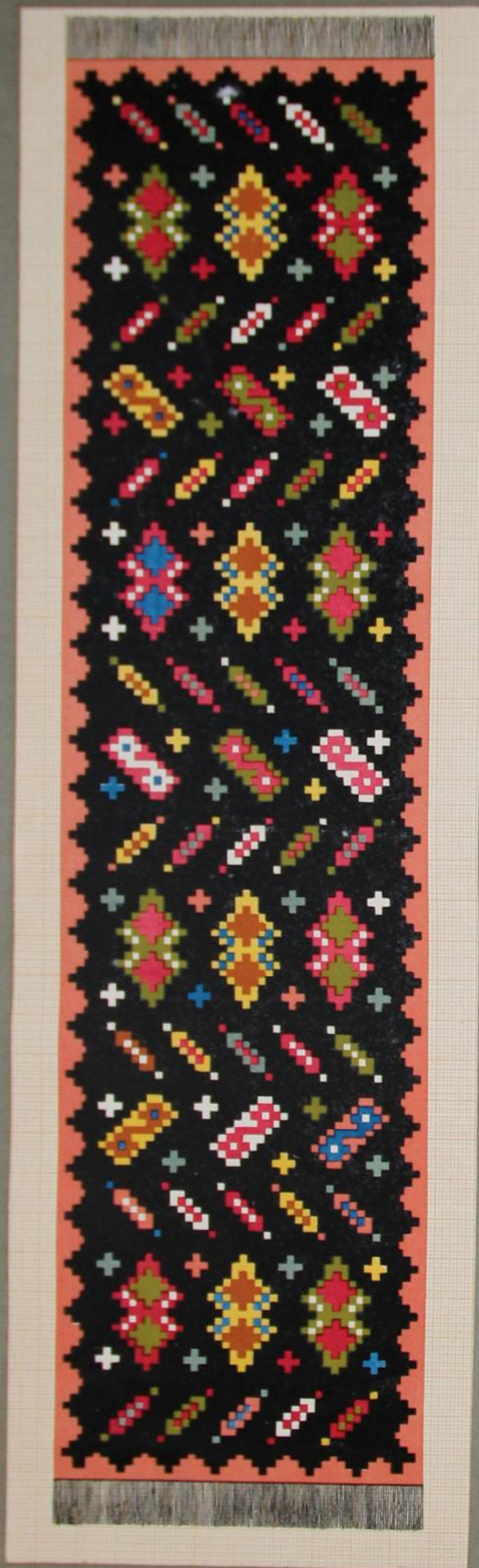
№ 18

№ 19

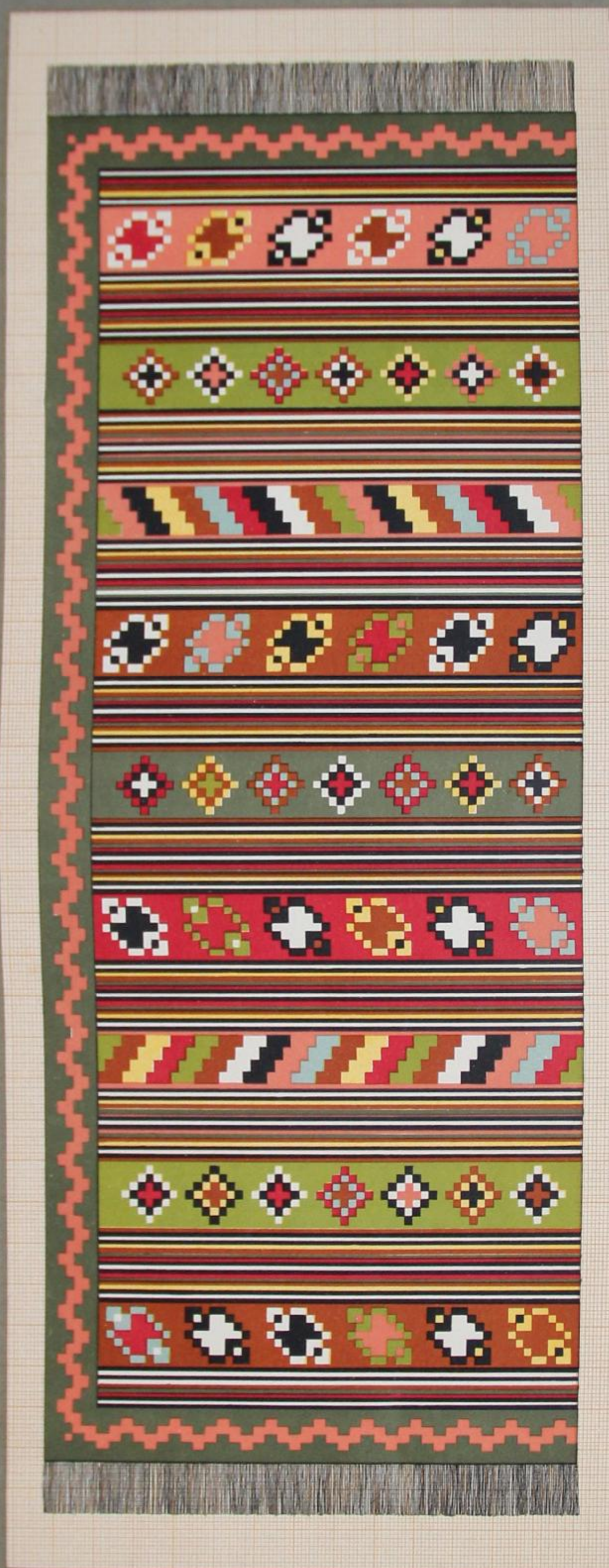
№ 20

№ 21

№ 22

№23

№24

№25